
Влад Григорьев
Параллемир
18+

Влад Григорьев
Параллемир

https://litres.ru/74724263
SelfPub; 2026

Аннотация

Бухгалтер Алексей Николаевич просыпается в своем доме и обнаруживает, что город изменился. Он умер и попал в параллельный мир, где живут все, кто покинул прежнюю реальность. Герой узнает, что его смерть не была случайной, - кто то убил его за профессиональную честность. В новом мире он встречает девушку, находит любовь, и пытается восстановить правду о собственной гибели. Философская фантастика о том, что правда не исчезает вместе с жизнью, а память - единственное, что остается навсегда.

Влад Григорьев
Параллемир

Глава 1

Алексей Николаевич проснулся утром в своей привычной квартире, посмотрел на часы и понял, что проспал будильник. Обычно такое событие заставило бы его вскочить с кровати и стремительно собираться на работу, но сегодня ничего подобного не произошло. Вместо этого он спокойно лежал, наслаждаясь теплом одеяла и задумчиво глядя в потолок.

— Странно... — пробормотал он себе под нос. — Я ведь всегда встаю вовремя...

Затем он обратил внимание на странные ощущения в своем теле. Оно казалось легким, словно воздушный шарик, готовый взлететь в небо. Поднявшись с постели, Алексей подошел к зеркалу и увидел свое отражение. Лицо было таким же, каким он привык видеть себя каждый день, но глаза выглядели необычно ясными и яркими.

— Что-то тут не так... — прошептал он, внимательно изучая свою внешность.

— Лиза! — крикнул он в сторону кухни, уверенный, что

Лиза, его жена, сейчас стоит у плиты и готовит что-то на завтрак.

Ответом была тишина. Алексей прошел на кухню — никого. Плита была холодной, и никакого завтрака — ни на плите, ни на столе. «Что за черт! Где Лиза?» — все более раздражаясь, подумал он. «Может, к дочери уехала? Но почему ничего вчера не сказала и даже записки не оставила?»

Решив разобраться, Алексей вышел из квартиры и направился на улицу. Там его ожидало настоящее потрясение. Город выглядел совершенно иначе. Дома были такими же (за редким исключением), улицы оставались знакомыми, но атмосфера была иной. Люди вокруг двигались медленно, улыбаясь друг другу, никто никуда не спешил и не нервничал. Ни одного знакомого лица. Что тоже было необычно в это утро на привычной улице. Но как раз в этот момент Алексей увидел в толпе человека, которого лучше бы не встречал. Это был их сосед, умерший два месяца назад. Алексей остановился и, чувствуя, что сейчас упадёт, схватился рукой за фонарный столб.

— Борис... — только и сумел прошептать он.

Тем временем Борис, наткнувшись на взгляд Алексея, тоже остановился; глаза его удивлённо расширились, но через несколько секунд губы растянулись в дружеской улыбке.

— Сосед! — радостно воскликнул он. — И ты тоже здесь!

Прохожие заулыбались, глядя на них, но в их улыбках была какая-то еле заметная печаль.

— Что значит «тоже здесь»? — сдавленным голосом тихо спросил Алексей.

— Это значит, что ты тоже умер, — все так же радостно заявил Борис. — Мы здесь все умершие когда-то. Слушай, надо это дело отметить! Пойдем посидим в кафе. Или ко мне? Правда, у меня моя мама живет. Ты помнишь ее?

— Помню, конечно, — приходя в себя, уже более уверенно ответил Алексей. — Но ведь она уже лет десять как умерла, — опять хрипло пробормотал он.

— Ну, Алексей, сосед ты мой золотой, я же тебе все объяснил.

— Да, да. Я понял. Пойдем в кафе.

Через несколько минут они сидели в знакомом кафе, но обслуживающий персонал был полностью новым для Алексея. Зато среди посетителей кое-где мелькали давно забытые лица.

— Ну, давай рассказывай, как там мои? — уютно расположившись в кресле, Борис разлил вино по бокалам. — Как Дуся? Не вышла еще замуж? Колька, сынишка, как себя чувствует?

— Но ведь два месяца всего прошло, как тебя похоронили. Что за это время может произойти?

— Да, конечно. Скучаю я сильно по ним, — сосед нахмурился и, не чокаясь, выпил.

Алексея распирало от вопросов, и он тоже выпил свою порцию, не чокаясь.

— Мы здесь никогда не чокаемся, — заметил Борис. — Традиция такая у нас. Кстати, как я умер? Что там про меня говорили на похоронах?

— Ты споткнулся о выступ на тротуаре и упал головой на чугунную урну. После тебя этот выступ сравняли с тротуаром, — Алексей передал это ровным голосом, без эмоций. Чувствовалось, что он уже устал повторять одно и то же.

— Ну, хоть что-то после моей смерти исправили, — обрадовался Борис. — А я ничего этого не помню, да и вообще никто свои последние часы и минуты не помнит. Я как-нибудь познакомлю тебя с одним человеком, он обо всех этих тонкостях тебе расскажет понятным языком.

— Слушай, ты вот говоришь, что здесь собрались все умершие, которые когда-то были... жили... на том... на настоящем свете. Откуда мы все, кстати? А как называется этот свет... ну, где мы сейчас с тобой? — У Алексея все перепуталось в голове, но, странное дело, голова его была светлой как никогда. — И что будет, если ты здесь умрешь? То куда попадешь?

— А кто его знает! Говорят, что уходят в очередной параллельный мир, — сосед достал пачку сигарет и предложил одну Алексею. — Здесь можно курить. Кстати, у нас здесь и наркотики не запрещают. К смерти относимся спокойно, — Борис затянулся и закашлялся. — Не привык еще.

Алексей вспомнил, что сосед его вообще никогда не курил.

— А Ленин живой? То есть он сейчас в этом мире?

— Нет. Умер уже давно. Не застал я его. А вот Высоцкий жив. И Цой тоже. Дают такие концерты — закачаешься! Кстати, Высоцкий не пьет, не курит и не ширяется. Правда, и песни перестал сочинять. На старом репертуаре зарабатывает.

— А что, деньги здесь такие же, как у нас... были?

— Ну, не совсем, но курс примерно такой же.

— Значит, работать надо.

— А ты думал, нам бесплатно здесь наливают?

— Но у меня сейчас только наши... бывшие, — Алексей начал шарить по карманам, заметно встревожился, забеспокоился, несмотря на вино, которое приятно расслабляло и наполняло незнакомой радостью.

— Успокойся, я угощаю. Кстати, тебе надо о работе подумать.

— Бухгалтеры всегда и везде, где есть деньги, нужны, — гордо заявил Алексей, наливая в бокал бардового вина.

В это время Борис кого-то увидел в проходе, встал и замахал ему рукой:

— Николай Семенович! Давайте к нам, сюда! — заорал он на все кафе и, обращаясь к Алексею, уже тише радостно сообщил: — Это тот самый, с кем я хотел тебя познакомить.

Николай Семенович подошел к ним и вежливо поздоровался. Он был среднего роста, смуглый, с широкими, черны-

ми как смоль, усами, в очках. Борис по-хозяйски засуетился вокруг усатого, усадил за стол, вызвал официанта и налил вина в принесенный бокал до краев.

— А вы, я смотрю, пришелец-новичок, — мягким приятным голосом начал беседу Николай Семенович, обращаясь к Алексею.

— Да, он только сегодня откинулся там у себя, — пояснил Борис радостно, не дав тому даже рта раскрыть.

— Ну что ж, добро пожаловать. Меня зовут Николай Семенович, — протянул руку усатый. Рукопожатие его было слабым, почти женским. — Наверное, многое вам сейчас непонятно. Если что, спрашивайте, не стесняйтесь. Ведь это моя работа — посвящать новичков-пришельцев в ряды параллемирцев.

— В ряды... кого вы назвали? Пара... олимпийцев? — Алексей старался говорить серьезно, но то ли вино уже ударило в голову, то ли напряженность, в которой он находился с утра, спала, и он невольно засмеялся.

— Параллемирцев, — не улыбаясь, пояснил Николай Семенович и, сделав маленький глоток вина, продолжил: — Это мы, потому что живем в параллельном мире, который, как параллельные плоскости, нигде не пересекается с другим. Фигурально выражаясь, каждый мир — это плоскость. Мы называем тот мир, из которого вы и все мы когда-то прибыли, «нулевым». А наш, где мы сейчас находимся, — «первый». Те, кто умирает в первом мире, попадают во второй

и так далее. Там, во втором мире, они помнят все, что происходило с ними в «нулевом» и «первом». Кстати, почему вы не помните свои последние минуты? Так вот, их никто не помнит. Не помнят полностью последние сутки. Это как бы врожденная защита, чтобы не сойти с ума уже в новом мире. У многих эти последние минуты бывают ужасными.

— А как быть с возрастом? Он же остается тем же, что и в предыдущем. Мы стареем в новом мире? — Алексею хотелось услышать «нет», хотя он понимал, что если здесь умирают, то и от старости тоже.

— Конечно, стареем. И умираем от старости, и перемещаемся в следующий мир в возрасте, когда жизненные силы почти на нуле. И если это действительно так, то есть даже на минуту жизни не хватает жизненной энергии, то этот человек возвращается в «нулевой» мир в виде рождающегося младенца с мозгом, очищенным от воспоминаний. Если умирают от тяжелой болезни, то болезнь не переходит с человеком в новый мир. Она остается в старом. Это огромный бонус для нас всех.

— А как объяснить то, что я сейчас живу в той же квартире, в которой жил в «нулевом» мире? Где, в таком случае, живет моя жена Лиза, которая осталась там?

— Там же, где и проживала, то есть в той же квартире. Можно сказать, вы продолжаете жить, как и прежде, вместе. Только в параллельных мирах.

Алексею эта мысль очень понравилась. Значит, Лиза ря-

дом, но вот увидеть и потрогать ее никак нельзя, что, конечно, уже не очень хорошо. Но зацикливаться на этом было некогда. Появлялись другие вопросы, которые сыпались как из рога изобилия.

— Вот вы говорите, что если человек умирает от старости, независимо от того, в каком мире жил, то он возвращается в «нулевой» в виде рожденного младенца? А как объяснить рождение ребенка в «первом» и последующих мирах? У вас же рождаются дети? Я видел сегодня молодых мамаш с колясками, — Алексей почувствовал, что начинает с трудом понимать не только этот факт, но и все предыдущие, как будто мозг запутался в паутине параллелей.

Усатый же, наоборот, воодушевился, глаза его загорелись, как у ребенка на Рождество, и он с неуместной в этом разговоре радостью стал пояснять:

— Вы забыли про аборты. В каждом из миров они есть, и от этого никуда не денешься. Загубленные в утробах дети в одном мире появляются в утробах других матерей в следующем. Попадая в другой организм, зародыш становится для него родным, приобретая через кровь все индивидуальные свойства. Как это происходит физически — я пока не знаю. Так что никаких противоречий.

Когда Алексей и Борис возвращались домой, многое им обоим стало понятным, но вопросы не переставали появляться, и это не давало полностью расслабиться.

А вечер был замечательный, и все, кто попадался им навстречу, были красавчиками.

Мир вокруг почти ничем не отличался от того, что они покинули. Единственным серьезным отличием было отсутствие возможности не то чтобы вернуться обратно, а даже что-то передать туда, как-то связаться с ним.

— Мы все давно смирились с этим фактом, — объяснил Борис. — Даже ученые признали, что связь невозможна. Две параллельные плоскости никогда не пересекаются.

Это известие вызвало у Алексея чувство грусти и одиночества. Он вспомнил свою семью, друзей, коллег и почувствовал острую боль утраты. Но вскоре его настроение опять улучшилось благодаря новым впечатлениям и новым возможностям.

Глава 2

Через некоторое время Алексей устроился на работу в местное отделение налоговой инспекции. Его начальник оказался бывшим директором банка Сергеем Петровичем, а коллеги — старыми знакомыми бухгалтерами и аудиторами, каждый из которых покинул «нулевой» мир в своё собственное время. Одни ушли десять лет назад, другие — пять, а двое практически одновременно — в прошлом високосном году.

Однажды вечером после рабочего дня Алексей отправил-

ся вместе с сотрудниками в ближайшее кафе. За столом собрались все сотрудники отдела, включая Сергея Петровича, Наталью Ивановну, Ирину Сергеевну и Михаила Борисовича.

Разговор шёл оживлённо: обсуждали рабочие моменты, семейные дела и увлечения каждого. Алексей чувствовал себя комфортно среди новых — «старых» знакомых, хотя порой вспоминал свою прошлую жизнь.

Наталья Ивановна предложила сыграть в настольную игру, специально привезённую для вечера. Игра называлась «Жизнь и судьба», и правила были простыми: игроки бросают кубик и передвигаются по игровому полю, выполняя задания и отвечая на вопросы.

Сергей Петрович решил внести элемент неожиданности: каждый игрок должен был перед броском кубика рассказать забавную историю из своей жизни.

— Начнём с вас, Алексей! — воскликнула Ирина Сергеевна. — Расскажите нам что-нибудь интересное!

Алексей ненадолго задумался и начал рассказывать историю о том, как однажды с товарищем поехал на ночную рыбалку. Они взяли с собой надувную лодку, палатку и две бутыли водки. Вечером, когда стемнело, они с большим трудом поставили палатку, предварительно основательно подкрепившись, а лодку даже не надували, положив её комком возле костра. Забрались в палатку и моментально заснули. Ночью палатка рухнула на них, и, запутавшись в ней, потеряв

всякую ориентацию, они начали кричать дикими голосами, сильнее пугая самих себя. Через крики они услышали шаги и, выбравшись из палатки, обнаружили исчезновение лодки. Взяв фонари, побежали искать и вскоре нашли её буквально в пяти метрах от палатки. Лишь потом, окончательно очнувшись и немного протрезвев, они поняли, что своими криками отпугнули воров, которые подобрались к погасшему костру и решили поживиться чем-нибудь ценным. Утро встретило их паковением вещей в машину в отвратительном настроении. Новый комплект складных удочек так и остался нетронутым в уголке автомобиля.

Все дружно посмеялись, а Михаил Борисович, вечный скептик с бородой мудреца, поделился своим собственным опытом: «А у меня была рыбалка, где я поймал щуку размером с крокодила — или так казалось после третьей бутылки. И ещё, совет всем мужчинам: никогда не берите с собой жену — она всегда точно знает, где рыба, и портит весь кайф».

Это вызвало новый приступ смеха, и даже Сергей Петрович, обычно строгий, как налоговый инспектор, громко расхохотался, держась за живот.

Вечер прошёл весело и непринуждённо, оставив у всех приятных воспоминаний.

Следующие дни стали для Алексея временем адаптации. Он постепенно освоился на работе, завёл новые знакомства и привыкал жить в условиях иного мира. Постепенно он почувствовал себя частью сообщества, осознавая, что жизнь

продолжается даже после смерти. Странности, случавшиеся иногда, уже не производили такого впечатления, как в первые дни. Алексей ощущал себя одним из местных жителей, как назвал их некогда Николай Семёнович — простым «параллельником».

Однако оставались неясности, требовавшие объяснения. Например, соседские квартиры. Некоторые двери выглядели словно замурованными: дверь вроде есть, но за ней лишь глухая стена. Из-за этого звонить туда или стучаться было бессмысленно. Алексей знал, что в «первом мире» эта квартира пока свободна, хотя в «нулевом» её обитатели живут обычной жизнью. На их этаже четыре квартиры: № 35 — квартира самого Алексея с Лизой (уже занята); № 36 — Быстрыкиных (пока пустует); № 37 — Бориса (занята); № 38 — Матюхиных (еще не заселена). Судя по шумному образу жизни Матюхина Сашки в «нулевом» мире, скорее всего, скоро состоится новоселье.

Но вот что оставалось загадочным Алексею: куда деваются кирпичи, которыми были заложены двери, после появления жильца? Борис только пожал плечами и заметил:

— Зачем тебе нужны эти кирпичи?

Время шло то стремительно, то замедлялось — в зависимости от событий. На сороковой день после смерти Алексей пригласил на чаепитие своих соседей — Бориса с его мамой Ларисой Степановной и коллегу по работе Ирину Сергеевну. Почему именно её, а не весь коллектив вместе с руководи-

телем? Ведь это не торжественный случай, а скорее символическое мероприятие — поминальное застолье. А приглашённая Ирина Сергеевна… вероятно, чтобы облегчить ощущение грусти и тоски по прежней жизни.

На столе стояли скромные, но сердечные угощения: холодец, маринованные огурчики, квашеная капуста, чай с мёдом и яблочный пирог по рецепту Лизы, приготовленный Алексеем. Гости пришли к шести часам. Борис принёс бутылку кагора — «ради приличия», как сам выразился. Лариса Степановна захватила домашние соленья, а Ирина Сергеевна — свежий кекс и букет полевых цветов.

— Ну что ж, Алексей, — произнесла Лариса Степановна, поднимая рюмку, — сорок дней — это не срок. Здесь жизнь ничуть не хуже, чем там, только ко всему нужно привыкнуть. Молодец, что не запираешься дома, а открываешься людям.

— Спасибо, Лариса Степановна, — тихо отозвался Алексей. — Порой кажется, будто всё это сон… Но стоит вспомнить, что Лизы нет рядом — и реальность возвращается.

— Лиза… — вздохнул Борис, — она бы хотела, чтобы ты жил. Настоящей жизнью. Не просто существовал.

— Да уж, — добавила Ирина Сергеевна, — даже в «нулевом» мире вы не были столь замкнутым. А здесь совсем замкнулись.

— Нет, не замкнулся, — возразил Алексей, — просто многое переживаю внутри. Сложно уложить всё в голове. Вот, например, эти замурованные двери… Куда деваются

кирпичи?

Борис лишь махнул рукой:

— Дались тебе эти кирпичи. Всё ненужное просто исчезает. Как лишнее воспоминание. Или надежда. Или обида… если захочешь.

Наступила пауза. Только тихое посвистывание чайника нарушало тишину.

Спустя два часа Борис и Лариса Степановна попрощались — пора было идти домой. Алексей проводил их до дверей, поблагодарил за добрые слова и подарки, а вернувшись на кухню, обнаружил, что Ирина Сергеевна сидит у окна, погружённая в размышления.

— Остаёмся вдвоём, — негромко заметила она, не поворачиваясь.

— Да, — согласился Алексей, наполнив ей новую чашечку чаю.

— Знаете, — заговорила она наконец, глядя прямо на него, — я всё думала… почему именно меня вы позвали? Не начальницу, не всю команду, не тех, с кем проработали дольше…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.